

А. О. Плешакова

Кемерово, Россия

КОНФЛИКТНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ АДРЕСАТОВ ОБЫДЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. *Представлен анализ конфликтной составляющей обыденного политического сознания. Выделены модели конфликтного поведения адресатов обыденной политической коммуникации – комментаторов статей, представленных в сети Интернет.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *обыденная лингвополитология, конфликт, лингвоконфликтология.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Плешакова Алена Олеговна, студент Кемеровского государственного университета.*

Адрес: г. Кемерово, ул. Пролетарская, д. 11 А, кв. 15.

E-mail: alenaplesh@mail.ru

A. O. Pleshakova

Kemerovo, Russia

CONFLICT VERBAL BEHAVIOR OF ADDRESSEES OF EVERYDAY POLITICAL COMMUNICATION

ABSTRACT. *The article analyzes the conflict-creating constituent of everyday political consciousness. It singles out models of conflict behavior of addressees of everyday political communication – article commentators appearing on the Internet.*

KEY WORDS: *everyday linguo-politology, conflict, linguo-conflictology.*

ABOUT THE AUTHOR: *Pleshakova Alena Olegovna, Student, Kemerovo State University*

Современное изучение политического дискурса отличается множественностью исследовательских подходов.

Настоящая статья посвящена лингвоконфликтологическому описанию политической коммуникации в аспекте отражения обыденного сознания.

Цель работы – построение типологии моделей конфликтного речевого поведения участников политических дискуссий как отражение деструктивного характера обыденного политического сознания.

В последнее время в области «*наивной лингвистики*» (Н. Д. Арутюнова, И. Т. Вепрева, Н. Д. Голев, В. Б. Кашкин, А. Н. Ростова и др.), направленной на описание обыденных представлений рядовых носителей русского языка, начинает выделяться *обыденная лингвополитология*, ориентированная на «изучение особенностей обыденного языкового сознания на материале обыденных политических текстов и фрагментов языковой системы» [Голев 2011: 66].

Одним из продуктивных аспектов изучения обыденной политической коммуникации является лингвоконфликтологическое направление, ориентирующееся на рассмотрение коммуникативных конфликтов, их типов, причин возникновения, а также поиск путей их предотвращения и нейтрализации (А. Н. Баранов, Н. Д. Голев, В. И. Жельвис, К. Ф. Седов, В. С. Третьякова и др.). В лингвистике понятие «конфликт» соотносится с понятиями «речевой конфликт», «конфликтный коммуникативный акт» и рассматривается с позиции участников: отправителя речи (адресанта) и получателя (адресата), а также противоречий, которые существуют между ними [Кишина 2011: 2].

Лингвоконфликтологический аспект описания обыденной лингвополитологии представляет «пересечение лингвокогнитивного и социолингвистического направлений» [Голев 2011: 67]. Множественность интерпретаций политических событий на уровне обыденного сознания во многом отражает столкновение мнений языковых личностей.

Политический конфликт на обыденном уровне демонстрирует экспликацию существующих между разными участниками политической коммуникации противоречий, состояние противоборства и эмоционального напряжения. Как представляется, механизм образования конфликтных ситуаций в подобных случаях во многом обусловлен:

- 1) коммуникативно-речевыми условиями;
- 2) идеологическими установками;
- 3) личностными качествами субъектов политической коммуникации.

Конфликт может возникнуть только на базе коммуникативного акта, в котором участвуют как минимум два субъекта, каждый из которых обладает своими психоэмоциональными и языковыми особенностями. Свойства языковой личности, обусловленные индивидуальными особенностями и социальными факторами, формируют определенный стиль речевого поведения.

Наблюдения за языковой организацией обыденной политической коммуникации позволяют констатировать, что личностные, психоэмоциональные качества адресатов во многом обуславливают модели поведения в конфликтной ситуации: доминирующие установки по отношению к другому участнику политической коммуникации (конфликтный, центрированный, кооперативный типы языковых личностей), выбор речевых стратегий (использование этикетных форм, инвектив, выражение негативных эмоций) и т.д.

Протекание политических конфликтов на обыденном уровне наиболее ярко проявляется в диалогичных жанрах интернет-коммуникации: разного рода сообществах, чатах, форумах. Плодородной почвой для формирования и развития конфликтности являются интернет-комментарии к текстам политического содержания. Дискуссионный характер комментариев обуславливает широту и множественность выражаемых мнений, что часто приводит к их столкновению и противоборству. «В интернет-комментариях эксплицируются основные политические концепты, формируются либо развенчиваются политические мифы, зарождаются элементы политической конфликтности. Интенции говорящего (осознанные и неосознанные), его личностные характеристики и установки позволяют создать разные образы политических событий» [Кишина 2012: 2].

Анализ комментариев к одной из статей, представленной на сайте «Newsland», под названием **«С фашистами на Украине договориться нельзя»** [<http://newsland.com/news/detail/id/1528890/>], посвященной описанию современной политической ситуации на Украине и роли РФ в украинском конфликте, позволил классифицировать модели конфликтного поведения адресатов обыденной политической интернет-коммуникации по четырем основаниям:

I. Структурно-содержательная характеристика образования конфликтных ситуаций:

1) конфликтная ситуация как реакция адресата на содержание исходной статьи:

– а почему в списке диктаторов, нет путена?;

2) конфликтная ситуация как реакция адресата на содержание текста-отклика участника интернет-дискуссии:

– Так какой же он диктатор? Так, в ручном управлении пытается воздействовать на страну, которой правят чубайсы, миллеры, улюкаевы, кудрины и прочие набиуллыны :);

3) конфликтная ситуация как отражение коммуникативного взаимодействия постоянных участников политических интернет-дискуссий:

– Просто потому, что вместо него есть putin1954! Не диктатор, конечно, но клиент специфический...

II. Типы диалогического взаимодействия в конфликте:

1) обоюдный конфликт – тип конфликтного взаимодействия, при котором адресаты проявляют агрессивность по отношению друг к другу:

стиллет за поясом комментирует материал вчера в 11:12 #

То что переговоры с бандеровцами не имеют смысла, давно понятно.

Аксель Акоемов отвечает стиллет за поясом на комментарий вчера в 11:48 #

не хочешь переговариваться – собирай манатки и вали к себе в Челябинск, чмо лапотное!!!!))))))))))

морской Гепард отвечает Аксель Акоемов на комментарий вчера в 11:53 #

Вот сам и свалишь, в свою Хохляндию, за Днепр.

Аксель Акоемов отвечает морской Гепард на комментарий вчера в 11:59 #

Хохляндия начинается с Таганрога и на запад – так что соси вафлю, лапоты;

2) односторонний конфликт общеоценочного характера – тип конфликтного взаимодействия, при котором адресат выражает общую негативную оценку политического явления:

– *Россия не потерпит фашистов у своих границ;*

3) односторонний конфликт провокационного характера – тип конфликтного взаимодействия, при котором адресат выражает негативную оценку политического явления с целью вовлечения в дискуссию других комментаторов:

– Еще раз спрашиваю у особо одаренных. Почему именно 1654? Мне нравится 1918 г. В 1918 УНР была признана Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. В 91 году РОССИЯ ПРИЗНАЛА, А В 93 ОБЯЗАЛАСЬ УВАЖАТЬ И ДАЛА ГАРАНТИИ территориальной целостности Украины. Ваше слово это туалетная бумага? Как аукнется, так и откликнется.

4) аргументативный тип взаимодействия – проявление аргументативного типа взаимодействия одного из адресатов на фоне общей агрессивной дискуссии:

– На западе Украины прекрасный народ. Трудолюбивый. Нам бы у них поучиться.

III. Стратегии конфликтного поведения:

1) собственно конфронтация:

– То что переговоры с бандеровскими бандформированиями не имеют смысла, давно件нятно;

2) угроза:

– Вы дождетесь, сидя на диване, что скоро ваш прапор будет не небо с пшеницей, а земля и кровь;

3) конфликтная аргументация:

– А причем здесь Путин? России не нужна украинская земля. Здесь своей полно. А вот если на границе с России рождается фашисткое государство, то навряд ли это понравится России. Киевский режим рано или поздно уничтожит свой собственный народ;

4) конфликтное приспособление:

– Чему у бендеровцев учиться? Они каждое лето приезжают к нам на стройки. Трудолюбивые, но в строительстве не грамотные. Над ними нужно стоять и смотреть, чтобы не напортачили;

5) демонстративное завершение диалога:

– Повторяю для тупых. Украина вошла в состав России, в 1654 году, в строго определенных границах. Вот с чем пришли, с тем и уходите, а если не выведете с оккупированных вами наших земель свои оккупационные войска, они будут уничтожены.. Разговор окончен

6) уклонение от конфликтной ситуации:

– в.в. путин мой дядя.

IV. Установки субъектов конфликтной ситуации:

1) провоцирование конфликтной ситуации при её дальнейшем протекании:

john kennedy 2000 отвечает Нигде на комментарий вчера в 11:17 #

Вы дожждетесь, сидя на диване, что скоро ваш прапор будет не небо с пшеницей, а земля и кровь.

AlexНавальн. отвечает john kennedy 2000 на комментарий вчера в 11:39 #

А у них он уже есть - прапор правого сектора.

2) провоцирование конфликтной ситуации без последующей реакции участников дискуссии:

– закусывать надо; А кто такой путен, про которого пишешь, малограмотный племянник?

3) выражение неприятия политической ситуации с позиции одного субъекта интернет-коммуникации:

– а кто у России – рассадника фашизма, будет спрашивать что им в своём государстве запрещать или разрешать?

4) выражение неприятия политической ситуации как развитие коммуникативного взаимодействия:

– Вот-вот. К примеру, поросенкин вообще не рукопожатный – у него предки воевали не за гитлера, а фактически за Сталина, ну, то есть против бандеровців. В бачок его в мусорный.

5) агрессивное разрешение конфликтной ситуации:

– Успокойтесь, у Вас сильно на ФАШИСТОМАНИЮ похоже или Вас еще во 2-й мировой контузило и везде Хфашисты кажутся. Мой совет – будьте больше на свежем воздухе!!! каклы сами себя схоячат.

Выделенные модели конфликтного поведения адресатов демонстрируют агрессивную направленность обыденного политического сознания, что на языковом уровне проявляется в использовании грубой, зачастую инвективной лексики. Представленные модели подчеркивают крайнюю конфликтность коммуникантов, что свидетельствует о конфликтном настрое общества не только к политической ситуации на Украине, но и к политике в целом. Конфронтационность выраженных идей составляет основу *стратегии дискриминации*, смысловую доминанту которой образует выражение противоборства и неприятия идейных противников.

Данная стратегия характеризуется прежде всего ярко выраженной конфликтностью и агрессивностью интерпретаторов. Интенциональная направленность интернет-откликов сводится к репрезентации идейного противоборства, основу которого составляет негативное оценивание сложившейся

политической ситуации. При всем количественном разнообразии интерпретаций анализируемой статьи прагматика большинства комментариев сводится к выражению крайнего неприятия ситуации на Украине и критике существующего политического устройства.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что интернет-комментарии отражают конфликтность обыденного сознания, проявляющуюся в интерпретации текстов политического содержания, отражают реальное оценивание политических событий с позиции массового адресата. В целом, проведенный лингвоконфликтологический анализ текстов адресатов позволил выявить такие особенности обыденного политического сознания, как конфликтность, негативность, критичность, агрессивность, повышенная эмоциональность и др.

ЛИТЕРАТУРА

Голев Н. Д. Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. С. 66–68.

Кишина Е. В. Конфликтогенность языка как объект лингвистических описаний // Русский язык и литература во времени и пространстве. XII Конгресс Международной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Под ред. Л. А. Вербицкой, Лю Лиминя, Е. Е. Юркова. Том 2. – Shanghai foreign language education press, 2011. С. 354–360.

Кишина Е. В. Интернет-комментарии к политическим текстам как объект описания обыденной лингвополитологии // Człowiek Świadomość Komunikacja Internet. Redakcja naukowa Ludmiła Szypielewicz. – Warszawa 2012. С. 692–702.

Третьякова В. С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-3: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул, 2002. С. 286–293.